

ОДНАЖДЫ В АВГУСТОВСКИЙ ВЕЧЕР...

До начала спектакля оставалось чуть больше часа, пустовал фойе театра им. Горького, и в зрительном зале еще не гостеприимствовал тот звук, который рождается только из людского шепота, покрывавшего кресел, шелеста «программок».

Мы сидели с Александром Ивановичем Харитоновым, заместителем директора Саратовского государственного театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского, в маленьком кабинетике, возвышающемся над служебного входа и говорили о театре, о гастролях, о Туле, об актератах, о зрителях...

— Александр Иванович, агуст — пора летних отпусков, наверное, не самое лучшее время для гастролей?

— Если вы имеете в виду посещаемость наших спектаклей публикой, то здесь у нас все в порядке. У нас то есть у администрации... Но мне особенно хотелось бы отметить другое, а именно: высокую степень взыскательности тульского зрителя к работам нашего театра, его понимание классической музыки и интерес к ней. Судите сами: два раза прошла опера «Борис Годунов» в самом начале гастролей. Произведение это довольно сложное и для исполнителей и для слушателей. Однако к нам уже обращались неоднократно зрители с просьбой показать «Бориса Годунова» еще раз.

— Может быть, стояло пойти на встречу тульским и выполнить их просьбу?

— Увы, мы уже отправили в Тулу декорации, костюмы, реквизит этого спектакля. Жаль, конечно, но... Поймите, мы ведь и предполагать не могли, что в Туле проявят такой интерес к спектаклю! По опыту прошлых лет мы знали, что два спектакля за месяц гастролей — более чем достаточно, а тут...

И Александр Иванович с улыбкой разводит руками.

Бросая взгляд на часы. Скорее семь, а значит у моего собеседника заботы приближаются. Ведь звери театра уже гостепримно распахнуты, и фойе, и зрительный зал уже наполнены светом, теплом, ютом, и первые зрители уже сдали в гардероб свои зонтики, а вместе с ними, наверное, и веселые мысли о холодах, непрерывно морозящем зажиге на улице. Теперь — ожидание. Оживление встречи с очень молодой, весело-красивой музыкой Иоганна Штрауса. Ведь сегодня в театре — «Большой вальс».

Те, кто представляет сегодня свое искусство на суд зрителя, пока в своих гримуборных готовятся к презентации встречи с публикой. Я в это оставшиеся до третьего звонка полчаса, пытаюсь разговорить двух симпатичных юных любителей, промелькнувшихся в углу одной из «гримерок». Знаю, коммисия.

— Беззубиков. Михаил Васильевич.

Сказано официально, но, по-моему, больше от смущения.

— Виталий Башев.

Коротко и ясно. (Тонкие черные нальцы. Прежде чем ответить на вопрос — зевают, взвешивая каждое слово).

— Давно вы работаете в этом театре?

Михаил:

— Что-то около девяти лет, по-моему. Да, девять.

Виталий:

— Вот уже десятый сезон.

Михаил:

— Мы с Виталием вместе пришли, в один год.

— А что вы закончили?

Михаил:

— Я — пермское хореографическое, Виталий — саратовское.

Виталий:

— А в основном у нас балетная труппа состоит из выпускников нашего местного хореографического училища. В последние годы особенно много пришло способных молодых ребят.

Михаил:

— Мы с Виталием уже «старички».

Виталий:

— Хотя возраст у нас такой, что если бы мы были драматическими актерами, то вполне могли играть даже в ТЮЗе.

— Ну, а кто из тех, с кем вы вместе вместе в спектаклях, нравится вам как зрителям?

Виталий:

— Прежде всего. — Геннадий Альберт, один из ведущих танцовщиков театра... Миша вот очень интересно работает.

Михаил:

— Кубасова Светлана, Лиза Емельянова, Нина Трофимова, Бессчетнова, тоже Нина...

Виталий:

— А Оля Виссиянская? Она кстати, сегодня занята, партию Фанни танцует.

— За эти годы работы в театре наверняка были роли для вас особенно дорогие.

Михаил:

— Конечно. Овозд, например, в одноименном балете. Реб в «Соборе парижской Богоматери». Колен в «Щипке предсторожности».

— А у вас, Виталий?

— Из последних работ это Клод в «Соборе» и Монтанелла в «Овозде». Оба спектакля поставил молодой балетмейстер Анатолий Домачевский.

— А о чём мечтаете, если не секрет?

Михаил:

— Почему же секрет? Думаю, тогда через повторение скажу Прянка в «Лебедином озере».

— Что бы вы могли сказать о тульском зрителе?

Виталий:

— Тула вообще очень театральный город, и мы в этом убедились уже на первом балетном спектакле...

Михаил:

— Мы «Собором» открылись...

Виталий:

— Да, первый акт шел — мы так засмотрелись, присматривались друг к другу. Зритель — к нам, а мы — к нему. А во втором уже почувствовали атмосферу зала, спокойную, доброжелательную. Актёр ведь всегда чувствует зрительское отношение к себе, к спектаклю.

Разговор наш неожиданно прерывается: раздается третий звонок. Актеры приглашаются на сцену, а мне надо спешить в зал, посмотреть моих новых знакомых, так сказать, в деле. Виталий Башев танцует паглавную партию, партию Франки. Образ этот во многом перекликается с сильной самогоИоганна Штрауса. «короля вальсов», как любовно окрест-

или его во многих странах мира.

«Театр уж позден...» И в партее, я в амфитеатре все места заняты. Медленно гаснет свет в зале. Спектакль начинается...

«Когда в божественным изломе

замрет рука и живет.

И Лебедь голову уронит на крылья, знавшие полет...

Я долго стоял в коридоре перед дверью, ведущей в один из гримерных, и ждал. В антракте, после первого действия, костюмеры помогали быстро переодеть костюм Оле Васильевской, балерине, с которой мне было необходимо поговорить хотя бы несколько минут. Я только что видел ее на сцене и прекрасно понимал, что сейчас совсем не до меня. Фаник — работа большая, серьезная, не терпящая ни малейшего пасхолаживания, расплывания. Как, впрочем, и все в искусстве, именуемом балетом.

Наконец, я впервые открывается и слышится долгожданное: «Входите». И буквально тотчас же звучит первый звонок — времена для интервью в обрез. Итак...

— Скажите, Ольга, вы зависите в театре?

— Четыре года.

— Какие у вас были наиболее интересные работы за это время?

— Зарема в «Бахчисарайском фонтане» Асафьева, «Лебединое озеро» Чайковского — партия Одетты-Одиллы, именная танцовщица в балете Минкуса «Дон-Кихот»...

— Планы на ближайшее будущее. Какую партию вы хотите сыграть?

— Китри.

— Из «Дон-Кихота»?

— Да.

— Кто оказала на вас наибольшее влияние как на балерину, за кого на человека тоже?

— Трудно ответить вот так сразу... Скорее всего это звездная артистка РСФОР В. Дубровина, великолепная и неизвестная иронией танцовщица, выступавшая на сцене Саратовского театра. Я училась у нее в хореографическом училище.

— Гастроли подходят к концу...

— Да, впереди месяцы в Саратове.

— Тяжелыми эти годы были для вас?

— Обычными, если не считать гастролей в Москве.

— Честно, устали?

— Устали.

Антракт, антракт... Как ты быстро кончается! И вот я уже торопливо иду по коридору, все дальше и дальше от актерских «гримерок». Через минуту начнется второе действие — надо спешить. Всего на несколько мгновений задерживаюсь у большого шита на стенах. Вверху крупными буквами написано — РАСПИСАНИЕ. Совсем как в школе. Ниже я во всю пашаю шитье — спектакли вечерние, спектакли дневные, выездные, шеффские, концерты, встречи со зрителями... Вызываются тё-то и тё-то, к такому-то лицу, на сцену или в репризы... И каждое утро — репетиции, репетиции, репетиции...

В. ЯЦЕНКО.